

Кудесник из Вашутина

Есть в Переславском районе деревня Вашутино. Она стоит на холме; у подножия его, в оправе лесов, дремлет озеро.

Издавна славилась эта деревня производством разнообразной гончарной посуды, среди которой особо художественное значение представляет чернолощёная.

Крестьяне юга Ярославской области — многих сёл и деревень Переславского и Ростовского районов — ещё до начала 30-х годов её вырабатывали. А в Вашутине вплоть до 1951 года делали чернолощёные корчаги, горланы, тазы. Но с того времени и здесь прекратилось изготовление чернолощёной керамики. Совершенные её образцы, сработанные безвестными ярославскими мастерами, хранят музеи Москвы, Ленинграда, Ярославля, Ростова, Переславы-Залесского.

Известны сейчас в нашей области четыре гончара-вашутинца, которые помнят, как делали раньше чёрную посуду — лёгкую, звонкую, прочную. Николай Иванович Фадеев живёт в Мышкине, Борис Иванович Певцов в Переславе, а Сергей Иванович Дмитриев и Алексей Александрович Алексеев — в деревне Вашутино.

Было Алексееву лет двенадцать, когда он начал учиться горшечному делу у отца и трёх старших братьев. Так и стал гончаром.

Каждый день ходит Алексей Александрович в цех Петровского промкомбината, расположенный километрах в полутора от Вашутина. Человек он малоразговорчивый, задумчивый; ходит медленно, тяжело припадая на раненую ногу; любит слушать, как при ветре бор шумит за стенами бревенчатой избы-мастерской.

Делает Алексеев, как и другие, молодые гончары, изо дня в день одни и те же кринки, опарницы да цветочные плоски... Однообразная, не требующая тонкого вкуса и отточенного мастерства работа.

В начале лета приехала в Вашутино методист областного Дома народного творчества Е. А. Нековаль. Понаблюдала за работой Алексеева, побеседовала с мастером. Большие творческие возможности у гончара, и жаль — остаются втуне! Показала ему фотографии чернолощёных ярославских кувшинов, маслёнок, горшочков, опубликованные в сборнике трудов Всесоюзного научно-исследовательского института художественной промышленности.

— Исполните, — предложила она Алексею Александровичу, — посуду по старым вашутинским образцам.

— Ладно, подумаю... Да хлопотное это дело. Горн специальный нужен...

Вскоре после Е. А. Нековаль и я побывал в Вашутине. Долго присматривался к работе потомственного гончара; искал в домах старинную глиняную посуду; и тоже убеждал Алексеева в необходимости возрождения чернолощёной керамики...

Через несколько месяцев от Алексея Александровича пришло письмо: «Сделал пробную партию чёрной посуды. Приезжайте поглядеть — годится ли...»

Сразу же с Елизаветой Алексеевной мы отправились в Вашутино.

От деревни Погост, что на Московском шоссе, просёлок сворачивает вправо, и через какую-нибудь сотню шагов открывается вид на Вашутинское озеро: в красновато-буром обрамлении лесов под осенним солнцем лежит глубокой, насыщенной синевы вытянутая чаша; дымчато-фиолетовым свечением светится её закраина у далёкого горизонта.

Алексеева застали в цехе. Он сформовал очередную кринку, снял её с круга, вытер руки о брезентовый фартук, выдвинул из-под лавки плетёную из лозы корзину, доверху наполненную новыми изделиями.

---

*Кустов, Г. Кудесник из Вашутина / Г. Кустов // *Северный рабочий*. — 1967. — 30 сентября. — С. 4.
Кустов, Г. Кудесник из Вашутина / Г. Кустов // *Коммунар*. — 1967. — 6 октября. — С. 3—4.

Мы их расставили тут же, на полу цеха, и стали внимательно рассматривать каждую вещь — кувшины, горшочки, кринки, горланы, кружки, миски. Уже в этой, пробной партии, в целом не совсем удавшейся, отдельные образцы были хорошие.

Следующие партии этой посуды, исполненной Алексеевым, были поистине замечательны.

Небольшой напольный горн, сделанный Алексеем Александровичем специально для обжига чёрной посуды, представляет собой полусферической формы яму, обложенную кирпичами. На дне её проходят два канала, разделённые поставленными ребром кирпичами на систему отверстий для циркуляции горячего воздуха и пламени. На эти кирпичи в загрузочный люк, расположенный сверху, мастер опускает подготовленную к обжигу посуду.

Алексеев формует её из обычной красной глины на ножном гончарном круге, дня три подсушивает в цехе на полатах, а затем, пока черепок не затвердел, на каждом изделии «наглаживает» отшлифованным камешком простой геометрический или растительный орнамент — прямые и волнистые линии, треугольники, ромбы, прямоугольники, стилизованные ели, сосны, цветы... Эта операция и называется лощением.

После лощения посуда выдерживается ещё дня три-четыре на полатах, до окончательного высыхания, — и в обжиг. Он требует от мастера большого опыта и сноровки. В течение шести-семи часов с постепенным нарастанием силы пламени ведётся обжиг.

Когда вся посуда равномерно раскалена докрасна, Алексей Александрович закрывает отверстия топки железным листом и заваливает его землёй, а сверху на раскалённые горшки набрасывает сухие еловые и сосновые шишки и, закрыв люк железным листом, плотно заваливает его землёй; смотрит, чтобы дым нигде не пробивался наружу, и оставляет горн загруженным на всю ночь.

При высокой температуре, без доступа воздуха, дым, проникая в поры глины, вызывает в ней химическую реакцию, результат которой — окрашенность посуды в бархатисто-чёрный цвет.

Извлечённая из горна после обжига и «морения», она выглядит словно отлитой из матово-тёмного металла.

Чернолощёная вашутинская керамика красива благородной строгостью, простотой и уравновешенностью форм, близких классическим древнерусским образцам, ясными, пластичными силуэтами, глубоким по тону чёрным цветом, игрой бликов света на поясах лощёного орнамента. Сохраняя чётко выраженное бытовое назначение, посуда Алексеева по-настоящему декоративна, что позволяет ей ужиться в любом современном интерьере.

На областной выставке работ самодеятельных художников и мастеров народного прикладного искусства, посвящённой 50-летию Великого Октября, впервые была показана чернолощёная керамика из Вашутина. Горшочки, кринки, миски, кружки, горланы, кувшины мастера Алексеева привлекли внимание многих. Чернолощёная посуда получила высокую оценку специалистов-художников, искусствоведов, деятелей культуры Москвы и других городов страны. Вспоминается, как во время посещения выставочных залов тепло отозвался о творчестве вашутинского гончара кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь Центрального Комитета партии П. Н. Демичев.

С выставки в Ярославле вся чернолощёная посуда ушла в Москву, на Всесоюзный юбилейный смотр самодеятельного искусства. Ещё до его открытия с ярославской керамикой познакомились в столице многие знатоки и ценители народного творчества. Чернолощёная керамика из Вашутина привела в восхищение Рокуэлла Кента. Нынешним летом в Москве выдающемуся американскому художнику была вручена международная Ленинская премия за укрепление мира между народами. В день 85-летия Рокуэлла Кента ему подарили несколько образцов гончарного искусства А. А. Алексеева.

Итак, чернолощёная керамика возрождена и получила вполне заслуженное признание. Но какова её дальнейшая судьба и перспективы развития?

Здесь уместно напомнить, что мастер А. А. Алексеев работает гончаром в Петровском промкомбинате, находящемся в ведении областного управления местной промышленности.

Вашутинскому цеху предписано выпускать лишь обычные гончарные изделия, которые никакой художественной ценности не представляют. Причём планируют их производство не в ассортименте, а в литрах. За месяц гончар должен изготовить глиняной посуды общей ёмкостью 18 тысяч литров. Чтобы выполнить этот план, он должен «гнать» грубую поливную посуду возможно больших размеров — объёмистые цветочные горшки и опарницы. Но даже и такой опытный мастер, как Алексеев, часто не успевает за семь часов выполнить дневную норму. Чернолощённую же керамику Алексею Александровичу приходилось делать вечерами

и в воскресные дни. Естественно, при существующем положении не может быть и речи о систематическом выпуске чернолощёной посуды.

Поэтому мы уже дважды обращались к руководителям областного управления местной промышленности с предложением перевести мастера-художника А. А. Алексева на изготовление только чернолощёной керамики. Даже при наличии небольшого напольного горна один Алексей Александрович мог бы изготовить за месяц около тысячи штук уникальной посуды, которую можно было бы продавать в сувенирных отделах магазинов Ярославля. Производство этой керамики принесло бы неплохой доход и помогло бы возродить былую славу ярославских гончаров.

Только поразительной незаинтересованностью в развитии народных художественных промыслов можно объяснить тот факт, что управление местной промышленности не налаживает выпуск чернолощёной керамики.

Областной художественный совет по сувенирам, президиум областного совета Общества охраны памятников истории и культуры на нескольких заседаниях горячо ратовали за вашутинскую посуду, но так и не вошли в соответствующие областные организации с ходатайством о производстве чернолощёной керамики — гордости древнего народного искусства земли Ярославской.

Г. Кустов,
председатель областной комиссии
по народному искусству
Общества охраны памятников
истории и культуры